

II. Страницы новейшей истории

Людмила Дымерская-Цигельман

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ 1953-й

Более полстолетия минуло со дня смерти творца советского тоталитаризма, но предсмертное его творение – советский антисемитизм - продолжает свое существование, проходя ряд реинкарнаций как в послесталинском СССР, так и в образовавшемся после его распада новом мире¹. Среди прочего и эта живучесть определяет неизбывный интерес к тому, «как это было». Одним из значимых сталинских деяний во время пропагандистской подготовки судилища над «врачами-вредителями» был проект обращения еврейской общественности в «Правду». Хотя известно, что ни один из двух вариантов обращения так и не был тогда обнародован, дискуссии об этом изуверском изобретении вождя не утихают и поныне. Кто подписал его? Известно, что Василий Гроссман. Был ли среди подписантов Илья Эренбург? Какую роль сыграло его письмо Сталину в неоявлении обращения? Действительно ли обращение было задумано как часть пропагандистской подготовки массовой депортации евреев? И вообще - возможно ли было ее осуществление в условиях советского тоталитаризма? И чем советский тоталитаризм отличался от немецкого и что в них было общего? Попробуем разобраться в этих вопросах, памятуя, что исповедальная книга Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» стала первым исследованием, точнее, первым художественным исследованием советского тоталитаризма в «подсоветской» литературе. Исследованием, значимость которого со временем лишь возрастает.

---

¹ Дымерская-Цигельман Л. Советизм, нацизм, исламизм и примкнувший к ним леволиберализм. «Nota Bene», Иерусалим, август 2004, № 4, стр. 195-223.

1. «Минимир»: Эренбург со Сталиным против Сталина

Когда и почему Эренбург писал Сталину?²

Свое письмо Сталину Эренбург написал в связи с проектом коллективного обращения советских евреев в «Правду», инициированном, скорее всего, самим Сталиным. Это обращение планировалось как составная часть срежиссированной вождем политико-идеологической кампании, развернутой в связи и вокруг дела «врачей-вредителей», ставшего апогеем политики государственного антисемитизма, легализованного под камуфляжем «борьбы с космополитизмом» в начале 1949 года.

Сообщение об аресте «врачей-вредителей» и передовая «Правды», опубликованные 13 января 1953 года, были утверждены на специальном заседании бюро Президиума ЦК КПСС – высшем тогда правящем органе, возглавлявшемся Сталиным. Как правило, принятые на нем решения подписывал Сталин, но на этот раз он на заседании не присутствовал и подписи его на документе не было. Не исключено, считает Геннадий Костырченко, что вождь таким образом готовил себе «алиби» с тем, чтобы при неблагоприятном для него развитии событий переложить ответственность на соратников.³ К этому предположению автора одного из самых глубоких и фундаментально документированных исследований «тайной политики Сталина» мы еще вернемся.

С проектом обращения евреев в «Правду» Эренбурга ознакомили и на его подписи

настаивали партийные порученцы – академик историк Исаак Минц и член редколлегии «Правды» Яков Хавинсон /Маринин/. О том, когда и как это происходило и какой именно текст был представлен Эренбургу на подпись,

существуют разные версии. Бенедикт Сарнов, оценивая версию друга Эренбурга художника Бориса Биргера как наиболее достоверную, воспроизводит ее в своей книге «Случай Эренбурга».⁴ Согласно этой версии, Минц и Маринин явились на квартиру Эренбургов «поздним вечером, точнее, уже ночью» и представили для подписи «письмо в газету «Правда», под которым было уже довольно много подписей... Илья Григорьевич очень резко сказал Минцу, что такое письмо он никогда не подпишет. Тогда Минц стал довольно прозрачно намекать, что это письмо согласовано со Сталиным. И.Г. ответил, что письма он подписывать не будет, но напишет

---

² Этот раздел подготовлен в сотрудничестве с Федором Ляссом.

³ Костырченко Г. «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», Москва, 2001, стр. 659.

⁴ Сарнов Б. «Случай Эренбурга», Москва, 2004, стр. 234-235.

письмо Сталину с объяснением своего отказа». Далее Биргер утверждает, что Эренбург ушел в кабинет, а Минц стал запугивать Любовь Михайловну, живописуя кары, которые их настигнут, если И.Г. письма не подпишет. «Ч а с , проведенный в обществе «этих двух иуд», был одним из самых страшных в ее жизни. Вернувшись с запечатанным письмом, «И.Г. попросил передать его Сталину и сказал, что больше беседовать на эту тему не собирается...».⁵

Свидетельство Биргера в этой части противоречит тому, что утверждал сам Эренбург: «Я написал письмо Сталину... Для того, чтобы письмо как можно скорее дошло к нему, я поехал к главному редактору «Правды» и сказал ему о своем решении. Редактором «Правды» был тогда Шепилов. Он сразу согласился принять меня, но почему-то попросил, чтобы письмо на имя Сталина я написал в его кабинете».⁶

Мог ли Эренбург работать над письмом Сталину фактически в присутствии Шепилова? Маловероятно. Сарнов публикует в своей книге переданный ему дочерью писателя Ириной Ильиничной черновик письма Эренбурга с внесенными в него авторскими правками.⁷ Именно этот черновой вариант, тоже переданный Ириной Ильиничной, но только гораздо раньше, и был впервые опубликован в 1984 году - по-английски в приложениях к книге Анатолия Максимовича Гольдберга /*Ilia Ehrenburg. Writing, Politics and the Art of Survival. London, 1984*, / а по-русски – в издававшемся в Мюнхене журнале «Страна и мир» /№ 10, стр. 73-74/. 13 лет спустя в 1997 году журнал «Источник» /№ 1/ публикует хранящийся в Архиве Президента РФ текст письма Эренбурга, найденный у Сталина после его смерти, иными словами публикует чистовой, окончательно отредактированный и читанный вождем текст письма. Наличие вариантов - начального чернового, затем, по крайней мере, дважды правленного, однозначно свидетельствует о скрупулезной работе над текстом. Да и как могло быть иначе, когда, по существу отваживаясь на ревизию генерального замысла главрежа, автор каждым неосторожным словом усугублял риск, которому он подвергал себя и ту миссию, которую возложил на себя. Ясно, что такая работа требовала предельной концентрации и немало времени и не могла быть выполнена в одночасье ни в кабинете Шепилова /Эренбург, кстати, и не подтверждает, что выполнил его просьбу/, ни в кабинете самого Эренбурга, когда за стеной, по версии Биргера, Минц и Маринин запугивали его жену.

Сарнов, принимая противоречащую утверждениям Эренбурга версию Биргера о передаче письма Сталину через Минца и Маринина, в других пунктах вносит в его свидетельство свои коррективы. Опираясь на исследования Бориса Фрезинского, он, по-моему, вполне обоснованно утверждает, что описанный визит порученцев к

⁵ Там же.

⁶ Эренбург И. «Люди, годы, жизнь», т.3, Москва, 1990, стр. 226.

⁷ Сарнов Б. «Случай Эренбурга», ...,стр. 238-240.

Эренбургу был не первой, а третьей его встречей с ними. Сперва они приезжали к Эренбургу на дачу, и он отказался подписать письмо, возможно, пишет Фрезинский, «его не прочитав». Беседа с ними в редакции «Правды», куда Эренбурга вызывали наряду с другими «потенциальными» подписантами, была уже второй. Там Эренбург вторично отказался подписать предложенный ему текст. Только этим отказом и мог быть мотивирован описанный Биргером экстраординарный ночной визит в квартиру Эренбурга, когда «Минц положил перед Эренбургом письмо в «Правду», под которым уже было довольно много подписей» и, намекая на согласование его текста со Сталиным, настаивал, чтобы Эренбург его подписал. Но к этому времени письмо самого Эренбурга к Сталину наверняка уже было реальностью, и порученцы получили третий и, скорее всего, окончательный отказ.

Можно предположить, что замысел письма к Сталину появился и работа над ним началась после первого же знакомства с проектом коллективного обращения евреев в «Правду». Вряд ли можно согласиться с предположением Фрезинского, что Эренбург при первом визите порученцев выпроводил их, не прочитав предложенного на подпись текста. Такого не могло быть хотя бы потому, что такой искушенный человек как Эренбург не мог не понимать, от кого только и могла исходить инициатива такого коллективного письма евреев в «Правду».

Все эти встречи никем и нигде не датированы, ясно только, что они могли состояться между 13 января, датой публикации сообщения об аресте врачей, и 29 января, когда Н. Михайлов и Д. Шепилов представили Маленкову первый вариант «Проекта обращения еврейской общественности в «Правду» /Таков заголовок опубликованного архивного документа/. Между тем точные даты и прежде всего дата письма Эренбурга Сталину чрезвычайно важны, ибо по ним можно судить, какова была роль письма Эренбурга Сталину и подписал ли Эренбург первый, существенно отличающийся от второго, вариант обращения евреев в «Правду». Оба варианта этого обращения, хранящиеся в Архиве Президента РФ и в Российском государственном архиве новейшей истории /РГАНИ/, опубликованы - второй вариант вместе с письмом Эренбурга Сталину в 1997 году /журнал «Источник», № 1/, а первый вариант - в начале 2004 года в статье Геннадия Костырченко «Реприза» на арене истории».⁸

Письмо Эренбурга, опубликованное в «Источнике», датировано 3 февраля. В письме он обращается к вождю с вопросом: «желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись». Речь идет о подписи под первым вариантом проекта обращения евреев в «Правду», датированном 29 января. Ясно, что при такой последовательности событий подписи Эренбурга под первым вариантом обращения быть не могло. Однако Геннадий Костырченко, утверждая, что

---

⁸ Костырченко Г. «Реприза» на арене истории, журнал «Лехаим», 2004, № 2, с.

Эренбург первый вариант обращения все-таки подписал, объясняет возникающее в таком случае несоответствие в датах «не очень квалифицированной публикацией письма Эренбурга на страницах «Источника», где оно ошибочно датировано 3 февраля 1953 г.». Какова же правильная дата? Историк утверждает, что «уже в день получения проекта письма, то есть где-то в конце двадцатых чисел января» /не очень точная «правильная дата» - Л.Д.-Ц и Ф.Л./ Эренбург передал свое обращение Сталину. «Руководящим товарищем», доставившем обращение Эренбурга Сталину на Ближнюю дачу...и потом, скорей всего, передавшем первому указание «вождя» подписать «еврейское письмо», был, по всей вероятности, Маленков, державший связь с писателем через Шепилова». ⁹ Единственным документом, на основании которого Костырченко строит изложенную выше гипотезу, является «подписной лист к «еврейскому обращению», на котором девятнадцатым по счету стоит автограф писателя». ¹⁰ Кроме автографа Эренбурга, в «подписном листе» имеются автографы генерала Якова Крейзера и певца Марка Рейзена, о которых также было известно, что они подписывать обращение евреев в «Правду» отказались.

Но может быть сведения об этих мужественных отказах все-таки соответствуют действительности? Выскажем на этот счет свою гипотезу. Что если «подписной лист», на основании которого строит свои утверждения Костырченко, является не подписным, а регистрационным листом? В таком случае автографы означали бы не согласие с текстом, а лишь то, что лицо, фигурирующее в списке, с документом ознакомилось. На чем основана наша /моя и Ф. Лясса/ гипотеза? Во-первых, на оценке самих автографов. Фигурирующие в списке лица /за небольшим исключением/ ставили в нем не п о д п и с и, которыми, как известно, удостоверяют свою личность и /или/ свое согласие с содержанием подписываемого текста, а писали полностью свои фамилии с именами или с инициалами, что обычно делают при регистрации /см. Приложение 1/. Во-вторых, на примечаниях, которыми редакция «Источника» сопровождает публикацию 2-го варианта обращения. Сообщая, что журнал «публикует хранящийся в Архиве Президента РФ машинописный экземпляр проекта «Письма в редакцию газеты «Правда» с напечатанными фамилиями, но без подписей», редакция также уведомляет, что «пока не удалось выяснить, кто из названных потенциальных подписантов на самом деле поставил свою подпись». ¹¹ Но «подписной лист», присоединенный к первому варианту обращения, хранился вместе с ним в том же фонде, что и второй его вариант, о чем свидетельствует сквозная архивная нумерация страниц обоих вариантов обращения, опубликованных Костырченко.

---

⁹ Там же, стр. 51.

¹⁰ Там же. Выражаем искреннюю признательность Г.Костырченко за возможность воспользоваться этим документом.

¹¹ «Источник», 1997, № 1, стр. 143, 145.

Оба они хранились в одном архивном деле /ф.5., оп. 25, д. 504/, но второй вариант, датированный 20 февраля, почему-то был подшит первым / листы 159-168, а первый вариант, датированный 29 января, подшит вторым - листы 173-179, 187/.¹² «Подписной лист», представляющий собой семь недатированных страниц, заполненных собственноручно написанными полностью фамилиями /за небольшим исключением не подписями!/ со своей собственной нумерацией /1-7/, затем получает нумерацию общую – 180-186. Поскольку оба обращения евреев в «Правду» хранились вместе, трудно предположить, что этого «подписного листа» не видели публикаторы обращения в журнале «Источник. Вестник Архива Президента Российской Федерации» - издании, которое специализировалось на публикации архивных документов. Надо полагать, видели, но вместе с тем утверждали, что «не удалось выяснить, кто поставил свою подпись». Напрашивается вывод, что автографы в листах они подписями не считали. Тогда какими же были фигурирующие у Костырченко «листы»? Скорее всего, не «подписными», как считает он, а регистрационными, как думаем мы.

И тогда написанное рукой Эренбурга: «Илья Эренбург, писатель» /19-е место в списке/ не может считаться доказательным опровержением записанных с его слов свидетельств таких разных и никак не связанных между собой людей как Биргер, Шейнис, Эстер Маркиш, утверждавших, что Эренбург не подписал первого варианта обращения, завершавшегося призывом беспощадно покарать «врачей-вредителей». К такому же выводу приходит Борис Фрезинский в результате досконального анализа всей ситуации, связанной с отношением Эренбурга к первому и второму вариантам коллективного обращения евреев в «Правду». Считая доказанным, что первый вариант писатель не подписывал, Фрезинский вместе с тем полагает, что Эренбург все же «подписал в т о р о й, существенно отличный от первого, вариант коллективного письма». Это подтверждается приводимым им свидетельством Али Савич, вдовы ближайшего друга писателя Овадия Савича. Она рассказала, что «в те самые февральские дни» /разрядка моя – Л.Д.-Ц., напомним, что первый вариант был отправлен Маленкову не в феврале, а 29 января/ Эренбурга срочно вызвали в «Правду»... Эренбург вернулся поздно и совершенно подавленный. Он сказал, вытирая лоб /что делал всегда в минуты сильных переживаний/: «Случилось самое страшное – я подписал...».¹³

¹² Костырченко Г. «Реприза» на арене истории», стр. 51-52.

¹³ Цитируется по: Сарнов Б. Случай Эренбурга, стр. 270. Б.Фрезинский, отвергая аргументы Костырченко, настаивает на том, что Эренбург не подписывал первого варианта обращения евреев в «Правду». См.: Фрезинский Б. Илья Эренбург в анализирующих лучах нового времени. Послесловие к книге Джошуа Рубинштейна «Жизнь и время Ильи Эренбурга». Санкт-Петербург, 2002.

Сразу отмечу, что аутентичная подпись Эренбурга и под вторым вариантом обращения в архивных документах до сих пор никем не зафиксирована. «Источник» же, повторю, публикуя этот документ, отмечал: «Среди тех, кто своей подписью до л ж е н б ы л о д о б р и т ь письмо, з н а ч и л с я и Эренбург» /разрядка моя-Л.Д.-Ц./ . И далее: «пока не удалось выяснить, кто из названных потенциальных подписантов на самом деле поставил свою подпись. По некоторым сведениям, наряду с И.Г.Эренбургом отказались подписать документ генерал Я.Г.Крейзер и певец М.О.Рейзен». Не имея оснований подвергать сомнению квалификацию «Источника», остается предположить, что коллективного обращения евреев в «Правду» с аутентичными их подписями в том фонде, где хранятся оба варианта обращения, не содержится.

Резюмируя, можно утверждать, что работу над письмом Сталину Эренбург начал сразу же, как только его ознакомили с первым вариантом обращения именитых евреев в газету «Правда». Работа эта, чреватая непредсказуемыми последствиями, требовала сосредоточенности и времени. И потому вряд ли можно согласиться с Костырченко, который утверждает, что «уже в день получения проекта письма», то есть сходу, Эренбург обращается к Сталину. Трудно также поверить в то, что высочайшая инстанция в том же срочном порядке передает ему указание подписать обращение, которое уже 2 февраля отправляется в архив, то есть бракуется. Поэтому вряд ли можно считать опровергнутыми свидетельства людей, утверждавших со слов писателя, что он отказался одобрить своей подписью «коллективное письмо», появлению которого он «пытался воспрепятствовать».¹⁴ О том, что оно, пройдя сокровенными партийными путями, было забраковано, он знать, разумеется, не мог.

Что именно и с какой целью Эренбург писал Сталину?

Целью Эренбурга было воспрепятствовать публикации еврейского обращения, которое задумывалось Сталиным как составная часть пропагандистской подготовки судилища врачей. Какими путями шел писатель для достижения этой цели?

Обратимся для уяснения к самому тексту, точнее, текстам /черновым и окончательному/ письма Эренбурга Сталину, предварительно ознакомившись с первым вариантом проекта обращения еврейской общественности в «Правду». Именно его публикации Эренбург стремился воспрепятствовать своим письмом Сталину /См.: Приложения 2, 3,4/

---

¹⁴ Эренбург И. Люди, годы, жизнь, т.3, стр. 228.

Во исполнение возложенной им на себя миссии он постарался продемонстрировать бесперспективность использования в «деле врачей» одного из двух основных методов обработки общественного мнения, апробированных Сталиным в политико-идеологических судебных мистериях 30-х годов. Но не просто показать его неэффективность, а противопоставить ему тоже сталинский, но другой метод. Первый метод состоял в том, чтобы в дополнение к признаниям обвиняемых организовать обличительные выступления в прессе специально подбираемых для каждого конкретного случая лиц, само участие которых призвано было продемонстрировать непредвзятость и объективность суда. Второй метод – это камуфляж, но не любой, а «с точностью до наоборот», то есть камуфляж оруэлловского типа, призванный замаскировать реализуемую тенденцию однозначно противоположной ей тенденцией. /Так, Большой террор камуфлировался принятием всемирно разрекламированной «самой демократической и гуманной конституции», реализующей лозунг: «все для человека, все во имя человека». Эренбург сам непосредственно участвовал в «движении за мир», камуфлирующем экспансионистские устремления Сталина/.

Применительно к делу врачей Сталин рассчитывал реализовать первый метод в коллективном обращении элитных евреев, инвективы которых против врачей призваны были продемонстрировать, что последних судят не как евреев, а как преступников. Обращение, по замыслу автора, видимо, было рассчитано на опровержение получавших все большее распространение на Западе версий об агрессивной антисемитской подоплеке разворачивающейся в СССР политико-идеологической кампании, чреватой новым валом террора. Казалось бы, что Сталину до такого рода версий? Однако, нельзя забывать, что истребительный антисемитизм после Нюрнбергского процесса плотно ассоциировался с нацизмом и Гитлером, и для Сталина, строившего и предвоенную /с перерывом на пакт с Германией/ , и военную, и послевоенную свою стратегию на «антифашизме», такие ассоциации могли быть чреватой утратой нимба Главного антифашиста эпохи. Во избежание вредных для него ассоциаций он, идя проторенным путем, изобретает коллективное обращение высокопоставленных евреев в «Правду», инвективы которых против врачей призваны были удостоверить, что вина их признается самими евреями и что стало быть власти судят врачей не как евреев, а как преступников. Кроме того, Сталин, видимо, полагал, что само явление столь авторитетной группы советских евреев, достигших высоких должностей и званий в самых различных сферах деятельности, послужит опровержению версий о советском государственном антисемитизме.

Эренбург, понимая замысел вождя, видел, надо полагать, свою задачу в том, чтобы показать не только полную бесперспективность еврейского обращения для реализации планов Сталина, но и большую вероятность того, что его публикация может привести к прямо противоположным результатам, то есть не замаскировать, а,

напротив, выявить антиеврейскую доминанту «дела врачей». Он как бы предупреждает Сталина: «Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской русской культуры, людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить националистические тенденции». У кого укрепить, у этих людей, то есть евреев? Во избежание такой зауженной интерпретации Эренбург правит черновой текст: «может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных националистические тенденции». Мысль о том, что коллективное выступление советских евреев, объединенных в группу по признаку их происхождения, может привести к эффекту, противоположному задуманному, то есть не к затушевыванию, а к выпячиванию еврейского аспекта, выражена достаточно ясно. Понятно, что существует и адресат, который именно так и воспримет коллективное обращение евреев. Это - «люди колеблющиеся и не очень сознательные» - именно такие и воспринимают дело врачей как антисемитскую акцию и именно такое восприятие на принятом в СССР пропагандистско-оруэлловском жаргоне и называется «националистические тенденции» /по украинской поговорке: «що на мене, то на тебе». Говоря о «националистических тенденциях», Эренбург опускает стандартно дополняющие это словосочетание определения: «еврейские буржуазные». И тем самым обращает внимание своего все сильного адресата на то, что эти тенденции в результате публикации «Письма» могут укрепиться в среде достаточно широкой и значимой для него. Какой именно? Эренбург уточняет: «Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление движения за мир». И чтобы не оставалось сомнения, какого именно движения /не доморощенного, конечно,/ Эренбург при окончательной редакции вводит определение «мирового».

Выдающийся деятель этого движения, только что /27 января 1953 года/ получивший Сталинскую премию за участие в нем, Эренбург лучше других понимает, почему Сталин придает ему такое значение. «Движение за мир» - это типичный «минимир», ибо оно с оруэлловской «точностью до наоборот» служило камуфляжем экспансионистских устремлений Сталина. Оно также способствовало сохранению его имиджа главного антифашиста и борца за демократию, с той же точностью камуфлировавшего государственный террор, распространившийся теперь на весь социалистический лагерь.

Итак, во имя сохранения нужного Сталину имиджа и камуфляжа Эренбург фактически предлагает ему отказаться от затеи с коллективным обращением евреев, как затее, противоречащей его, сталинским интересам. В следующем абзаце он еще раз подчеркивает: «Опубликование «Письма», подписанного учеными, писателями, композиторами и т.д. еврейского происхождения может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую теперь ведут сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины». Кто эти другие? Может это те, кто задают всякие провокативные

вопросы, намекающие, например, на недавний разгром еврейской культуры в СССР? В абзаце, первая и последняя фразы которого содержат явное предостережение от публикации письма, Эренбург вставляет как будто не связанное с ним сообщение о том, что «на различных комиссиях и пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше не существует еврейских школ или газет на еврейском языке...». Довольно прозрачно намекается, что предостережением публиковать еврейское обращение пренебрегать не стоит, ибо еврейским вопросом в СССР интересуются и значимые зарубежные инстанции, и зарубежная пресса.

Своими ответами на предъявляемые ему за рубежом вопросы, как и всем своим письмом, Эренбург демонстрирует Сталину, в каком направлении, если уж поднята еврейская тема, следовало бы ее переориентировать. В своем письме он и словом не обмолвился о «врачах-вредителях» - основной теме обращения евреев в «Правду». Он сразу же замещает эту тему другой - «с точностью до наоборот» ей противоположной. Если в обращении речь идет о «беспощадном наказании преступников», которое должно было восприниматься как исходящая от самих евреев санкция на антиеврейские репрессии, то Эренбург, обходя «дело врачей» полным молчанием, замещает тему экзекуции евреев прямо противоположной ей темой – «марксистско-ленинского» решения еврейского вопроса. С этого он начинает письмо, утверждая, что «единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция...». В окончательно отредактированном тексте он представляет такой поворот еврейской темы как срочно необходимое средство «для борьбы против американской и сионистической пропаганды». Вместо разоблачения «агентов американского империализма и сионизма» и требования «беспощадного наказания преступников», означавшего благословение на террор, предлагается срочная ассимиляция евреев.

Замещая еврейской ассимиляцией дело врачей, Эренбург в связи с темой ассимиляции демонстрирует, какой еще урон может принести публикация не только политически, но и теоретически ущербного обращения. В его тексте, пишет он, «имеется определение «еврейский народ», которое может ободрить националистов и смутить людей, еще не осознавших, что еврейской нации нет». Это окончательная редакция фразы, при которой вместо «советских граждан» в черновике в окончательном тексте появляются «националисты», причем не еврейские, а националисты вообще. Внося эту обобщающую правку, Эренбург полностью подыгрывает Сталину, автору «материалистического» понятия нации, на основании которого тот строил свою версию «марксистско-ленинской теории национального вопроса». Эренбург, отдельные страницы биографии которого совпадали с историей РСДРП, конечно, знал, что в заказанном Сталину в 1913 году сочинении /»Национальный вопрос и социал-демократия»/ постулат «евреи не нация» послужил основанием всей так на-

зываемой теории национального вопроса, тогда целиком ориентированной на борьбу с губительным для партии культурным автономизмом Бунда, потом - на такую же оголтелую борьбу с любым «отклонением» от сталинской теории национального вопроса. Поэтому использование «ложного» определения «еврейский народ» связывалось не только, а точнее, совсем не столько с еврейским вопросом, сколько с полной ревизией сталинской теории нации.¹⁵ Таким образом, помяная в своем письме давно почивших бундовцев в связи с «ложным» определением «еврейский народ», Эренбург обращает внимание своего адресата на еще один, весьма значимый для него идеологический изъян обращения.

И, наконец, рекомендательная часть письма, которая начинается с признания необходимости борьбы против попыток насадить «еврейский национализм, который при данном положении неизбежно приводит к измене Родине» /разр. моя -Л. Д.-Ц./ . Правка, появляющаяся в чистовике, явно призвана ослабить фатальность /«неизбежно», то есть всегда и везде/ первичного текста.

Кому и как предстоит вести эту борьбу? Эренбург в окончательной редакции четко делит функции в пропагандистской борьбе между «людьми еврейского происхождения», подпись которых должна стоять под статьями, «разъясняющими роль Палестины, американских буржуазных евреев и пр.», и правительственной газетой «Правда», от редакции которой, подчеркивает Эренбург, должно исходить разъяснение, «подтверждающее преданность огромного большинства тружеников еврейского происхождения Советской Родине и русской культуре». Иными словами, Сталину предлагается обеспечить алиби «огромного большинства» советских евреев не их покаянными заявлениями, а выступлениями партийно-правительственного рупора – «Правды». За подписью же «людей еврейского происхождения» предлагается публиковать обличения лишь классово чуждых «американских буржуазных евреев» и Палестины, то есть противопоставить, а не объединять с ними /как это делала антисемитская пропаганда/ советских евреев и тем самым задействовать один из основных жупелов советизма – жупел «классовой борьбы».

Эти рекомендации, как можно видеть, перпендикулярны тому, что происходит на деле. Но в этом как раз и расчет Эренбурга – он демонстрирует Сталину столь импонирующий тому оруэлловский камуфляж, который может, сулит Эренбург, «сильно помешать зарубежным клеветникам и дать хорошие доводы нашим друзьям во всем мире».

Это были действенные аргументы, ибо Сталину не могли не докладывать о демонстрациях протеста, начавшихся в ряде стран вскоре после сообщения об аресте

---

¹⁵ Дымерская-Цигельман Л., Кипнис М. Вопросы этнического определения евреев в советских энциклопедиях. Вестник еврейского университета в Москве, 1997, № 2/15/.

врачей, о реакции иностранных дипломатов в Москве, которые считали, пишет Костырченко, что «дело врачей» используется советскими властями для нагнетания антисемитской истерии. Эйнштейн направил министру иностранных дел СССР Вышинскому телеграмму с выражением возмущения советской антиеврейской политикой. Вскоре последовали заявления от президента США Эйзенхауэра, который утверждал, что американские спецслужбы никогда не вступали в контакт с арестованными врачами. 25 февраля комиссия сената по иностранным делам единогласно поддержала резолюцию конгресса США, осуждавшую «преследования евреев в Советском Союзе».¹⁶

Направленность событий, обретавших невыгодный для его имиджа оборот, и неэффективность представленного ему текста еврейского обращения, вероятно, прояснились для Сталина еще до прочтения письма Эренбурга. Первый вариант обращения, публикации которого Эренбург намеревался воспрепятствовать, был отправлен в архив 2 февраля, то есть до получения его письма, датированного 3 февраля. Значит ли это, что Сталин письмом Эренбурга не воспользовался вовсе? Нет, не значит. Сталин, возможно, укрепился в своем решении забраковать агрессивно-обличительный вариант еврейского обращения и дать команду о составлении нового варианта, на этот раз, как предлагал Эренбург, в духе оруэлловского камуфляжа. Об этом свидетельствует второй вариант обращения, в котором частично реализуются рекомендации Эренбурга /см.: Приложение 4/. Но рыхлость и эклектичность раздутого текста, шестикратное включение в него запрещенного к употреблению понятия «еврейский народ» говорит о том, что его составление было поручено отнюдь не первоградным асам пропагандистского пилотажа. О снижении интереса к еврейскому обращению /этого, собственно, и добивался Эренбург/ говорит и то, что высшей стадией апробации его второго варианта оказался зав. Агитпропом Михайлов, в то время как первый вариант через Маленкова был подан Сталину. Пошел ли второй вариант от Михайлова на высшие инстанции? В архивном документе это не отражено. Он пошел от Шепилова к Михайлову 20 февраля и отправлен в архив 16 марта – вот все, что можно увидеть на титульном листе второго варианта обращения.

В своих мемуарах Эренбург несколько заниженно оценивает роль своего послания Сталину. «К счастью, затея, воистину безумная, не была осуществлена. Тогда я думал, что мне удалось письмом переубедить Сталина, теперь мне кажется, что дело замешкалось и Сталин не успел сделать того, что хотел».¹⁷ По контексту под «затей» понимается «появление в печати одного коллективного письма», и в его неоявлении, а вернее в появлении второго «исправленного», но тоже забракованного ва-

---

¹⁶ Костырченко Г. Тайная политика Сталина, стр.670.

¹⁷ Эренбург И. Люди, годы, жизнь, т.3, стр.228.

рианта обращения, послание Эренбурга, надо полагать, свою роль сыграло. Но если «затею» понимать как весь задуманный Сталиным сценарий, то здесь Эренбург прав – Сталин не успел сделать того, что хотел.

А чего же Сталин хотел? Чем могла завершиться широковещательная политико-идеологическая судебная мистерия? Дискуссии на этот счет не утихают и по сей день. Одна группа диспутантов /В. Наумов, Я.Этингер, А.Ваксберг, Ф. Лясс и др./ считают, что судебная расправа над врачами и их публичная казнь должны были стать прологом массовой депортации евреев. Другая группа, позицию которой наиболее полно обосновывает Г.Костырченко, считает депортацию мифом, но мифом, порожденным реальной ситуацией – сталинскими антиеврейскими репрессиями, начатыми убийством Михоэлса, расправой над членами Еврейского антифашистского комитета и деятелями еврейской культуры, продолженными делом Сланского и, наконец, «делом врачей».

Не вникая сейчас в аргументы диспутантов, остановлюсь только на том, что непосредственно касается письма Эренбурга Сталину. Бытует версия, что Минц, Маринин и другие еврей-порученцы знакомили Эренбурга и требовали подписи под неким третьим вариантом обращения, в котором высокопоставленные советские евреи призывали своих соплеменников одобрить решение партии, правительства и великого вождя и согласиться смыть «позорное и тяжкое пятно» самоотверженным трудом «на просторах Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера». Текст этого письма, волею случая попавшего к нему, опубликовал проф. Яков Этингер, настаивая на том, что именно такой текст подписывали высокопоставленные евреи.¹⁸ Не подвергает сомнению достоверность этого текста и Ф.Лясс, полагая, что это был первый вариант коллективного письма евреев, подготовленный зав. Агитпропом Михайловым. Именно этот или подобный ему текст, содержащий прошение о депортации, утверждает Лясс, подписал Василий Гроссман и другие евреи, и именно такой текст отказались подписывать Вениамин Каверин и Илья Эренбург, решивший ответить на него письмом Сталину.

Что касается еврейского «прошения о депортации», опубликованного Я.Этингером, то мне кажется, вполне достаточно ознакомиться с предваряющими его обращениями, чтобы оценить курьезность этого текста. А начинается он так:

«Ко всем евреям Советского Союза.

Дорогие братья и сестры, евреи и еврейки!»

Можно ли даже предположить, что из партийных недр мог появиться текст с явным парафразом /если не с пародией/ известного обращения Сталина «к братьям и сестрам» в начале войны. Можно ли себе также представить, что «Правда» могла

---

¹⁸ Этингер Я. Это невозможно забыть... Воспоминания. Москва, 2001, стр. 121-123.

стать трибуной для еврейского «междусобойчика» /обращения евреев к евреям, а не «к обществу»/.

Разумеется, и письмо Эренбурга Сталину к этому апокрифическому тексту отношения не имеет. Хотя бы потому, что в тексте апокрифа не фигурирует «ложное» определение «еврейский народ», столь умело использованное писателем для воспрепятствования публикации реального, инициированного Сталиным обращения еврейской общественности в «Правду».

Теперь о Гроссмане. Какой текст подписывал он? Стремясь доказать, что депортационный, сторонники этой версии приводят свидетельство Семена Липкина. По его словам, Гроссман, вызванный в редакцию «Правды», поставил свою подпись «в каком-то затмении, решив, что ценою смерти немногих можно спасти несчастный народ».¹⁹ Но если бы он подписывал «прошение о депортации», то о каком «спасении несчастного народа» можно было бы даже думать? Гроссман скрепил своей подписью первый вариант обращения, в котором о депортации нет ни слова, но есть требование «всех советских людей беспощадно покарать преступников». Своей подписью Гроссман приобщился к этому требованию и казнился потом всю свою жизнь и в беде своей исповедывался в своей главной книге «Жизнь и судьба».

Хочу подчеркнуть, что апокрифичность «депортационного прошения», использованного рядом авторов для подтверждения реальности депортационных планов Сталина, не снимает вопроса о возможных, в их числе и самых жестоких, репрессивных вариантах финала «дела врачей». Хотя историки не любят сослагательное наклонение, в данном случае без него не обойтись. Не умаляя важности вероятностных моделей, построенных на разных интерпретациях фактического материала /наличие или отсутствие соответствующих документов, достоверности или недостоверности свидетельств и т.п./, стоит, наверно, обратиться и к концептуальному анализу сталинского антисемитизма. Первым в подсоветской литературе таким анализом занялся Василий Гроссман в контексте своего художественного исследования советского тоталитаризма.

2. Василий Гроссман: антисемитизм в тоталитарном государстве

Герой исповедального романа Гроссмана Виктор Штрум - alter ego автора. Его, как и Гроссмана, тоже принуждают подписать письмо с требованием казни оклеветан-

---

¹⁹ Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана, Москва, 1990, стр. 33.

ных врачей. Но романное время – это время Сталинграда. И Штруму достается «бросить камень» в других «врачей-отравителей» - в профессора Плетнева и доктора Левина, клеветнически обвиненных в умерщвлении Горького. Предвоенное дело врачей в отличие от дела врачей 1953 года было лишено антисемитской подоплеки, и Гроссман, придерживаясь исторической правды, не касается здесь этой темы. Он анализирует сущность антисемитской политики Сталина в других частях и в иных контекстах романа и повести «Все течет».

Близится победоносный финал Сталинградской эпопеи. И Гроссман представляет читателю, чем была чревата достигнутая ценой миллионов жизней Победа. «Пришел час его /Сталина/ силы. В эти минуты решалась судьба основанного Лениным государства, централизованная разумная сила партии получила возможность осуществить себя в строительстве огромных заводов, в создании атомных станций и термоядерных установок, реактивных и турбовинтовых самолетов, космических и трансконтинентальных ракет, высотных зданий, дворцов науки, новых каналов, морей, в создании заполярных шоссейных дорог и городов.

Решалась судьба оккупированных Гитлером Франции и Бельгии, Италии, скандинавских и балканских государств, произносился смертный приговор Освенциму, Бухенвальду и Моабитскому застенку, готовились распахнуться ворота девятистот созданных нацистами концентрационных и трудовых лагерей.

Решалась судьба немцев-военнопленных, которые пойдут в Сибирь. Решалась судьба советских военнопленных в гитлеровских лагерях, которым воля Сталина определила разделить после освобождения судьбу немецких пленников.

Решалась судьба калмыков и крымских татар, балкарцев и чеченцев, волей Сталина вывезенных в Сибирь и Казахстан, потерявших право помнить свою историю, учить своих детей на родном языке.

Решалась судьба Михоэлса и его друга актера Зускина, писателей Бергельсона, Маркиша, Фефера, Квитко, Нусинова, чья казнь должна была предшествовать зловещему процессу евреев-врачей, возглавляемых профессором Вовси. Решалась судьба спасенных Советской Армией евреев, над которыми в десятую годовщину народной сталинградской победы Сталин поднял вырванный из рук Гитлера меч уничтожения.

Решалась судьба Польши, Венгрии, Чехословакии и Румынии.

Решалась судьба русских крестьян и рабочих, свобода русской мысли, русской литературы и науки.

Сталин волновался. В этот час будущая сила государства сливалась с его волей».²⁰

---

²⁰ Гроссман Василий. Жизнь и судьба. Кишинев. 1989, стр. 581-582.

Не вызывает сомнения, что для Гроссмана сталинский антисемитизм существует не сам по себе – он составная органическая часть идеологии и политики тоталитарного государства, мощь которого, «слитая с волей Сталина», многократно возросла благодаря военному разгрому родственного сталинскому гитлеровского тоталитаризма. Гроссман считал, что именно в силу тоталитарной общности режимов репрессивно антисемитская политика Сталина переросла в истребительную и стала продолжением истребительного антисемитизма Гитлера. «Зловещий процесс евреев-врачей», учиненный в десятую годовщину судьбоносной для мира и для спасения евреев сталинградской победы, Гроссман оценивает как «меч уничтожения», вырванный из рук Гитлера и поднятый Сталиным. Это не эмоциональная реакция потерпевшего от антисемитизма еврея и не плод его мифологического мышления. Это вывод, вытекающий из теории тоталитаризма, которую Гроссман строил на основе систематического сравнительного анализа гитлеровского и сталинского идеократических режимов. Такой анализ позволил Гроссману выявить особенности, роднящие оба эти режима, и на этой основе определить существенные черты тоталитаризма как феномена новой эпохи – эпохи господства идеологий, освящающих массовые уничтожения людей, эпохи «новой формы правления».

Разрабатывая в своем художественном исследовании теорию тоталитаризма, Гроссман почти синхронно, но, понятное дело, независимо шел тем же путем, что и Ханна Арендт, работа которой «Истоки тоталитаризма» вышла в свет в 1951 году. /Гроссман начал свою десятилетнюю работу над романом «Жизнь и судьба» в 1950 году/. Можно согласиться с Франсуа Фюре, что в книге Арендт заключены две книги. В первой, охватывающей две части, исследуются истоки нацизма, во второй, написанной в 1948-1949 годах, проводится систематическое сравнение между гитлеровским и сталинским режимами.²¹ Глава «Идеология и террор. Новая форма правления», заключавшая издание 1958 года, вначале была опубликована в 1953 году в июльском номере журнала «Review of Politics», то есть она была написана по следам сталинских антисемитских компаний. В предисловии к изданию 1966 года Ханна Арендт, останавливаясь на восьми послевоенных годах сталинского тоталитаризма, заключала, что институт террора, сложившийся в 30-е годы, оставался и после войны органической частью режима. Но на этом этапе, подчеркивает она, происходит «кардинальный поворот в идеологии». В чем его сущность? Он выразился, считает Арендт, в признании «существования всемирного заговора евреев». Идеологический поворот воплотился в целую цепь судебных процессов – Сланского в Чехословакии, Анны Паукер в Румынии. Все эти еврей-коммунисты обвинялись в сионизме, и в то же время все сионисты объявлялись «наемниками американ-

---

²¹ Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. Москва, 1998, стр. 482.

ского империализма». Того же рода обвинения предъявлялись и советским евреям. И Ханна Арендт резюмирует: «Открытое, бесстыдное принятие того, что весь мир считал существеннейшим отличием нацизма, было последним комплиментом Сталина его покойному коллеге и сопернику в деле тоталитарного господства, с которым он, к своему великому сожалению, не смог достичь долговременного соглашения».²²

Как можно видеть, сходные методологии /сравнительный анализ сталинизма с гитлеризмом/ приводят обоих авторов - политического мыслителя Ханну Арендт и писателя Василия Гроссмана – к идентичным выводам: Сталин, используя в идеологическом обосновании очередного вала террора антисемитизм, в силу тоталитарного родства его режима с гитлеровским становится наследником гитлеровского истребительного антисемитизма.

Гроссман, обосновывая этот вывод, пишет: «В тоталитарных странах, где общество отсутствует, антисемитизм может быть только государственным». И далее: «Такой антисемитизм бывает на первой стадии дискриминационным – государство ограничивает евреев в выборе местожительства, профессии, праве занимать высшие должности, в праве поступать в учебные заведения и получать научные звания, степени и т.д.

Затем государственный антисемитизм становится истребительным».²³

Таковы выводы из общей теории тоталитаризма, и они правильно фиксируют те истребительные потенции, которые существовали в «заложенном Лениным государстве», соединенном с волей Сталина, нацеленной на укрепление его единовластия внутри страны и экспансию советского тоталитаризма во всем мире. Эти потенции сполна были реализованы, когда «Сталин проводил кампанию по уничтожению кулачества как класса, кампанию по истреблению троцкистско-бухаринских выродков и диверсантов».²⁴ Голодомор и Большой террор, утверждает Гроссман, явление столь же органичное для сталинского тоталитаризма, как Катастрофа для гитлеровского. И там, и там в подготовленной пропагандой атмосфере отвращения и ненависти производился «массовый забой людей». И там, и там «гигантские массы были покорными свидетелями уничтожения невинных». И там, и там «сверхнасилие тоталитарных социальных систем оказалось способным парализовать на целых континентах человеческий дух», и там, и там оно было так велико, что «переставало быть средством и превращалось в предмет мистического, религиозного преклонения, восторга». И там, и там «в помощь инстинкту самосохранения приходит гипнотическая сила мировых идей. Они призывают к любым жертвам и любым средствам

²² Арендт Х. Истоки тоталитаризма, Киев, 2002, укр. яз. Стр. 28-29.

²³ Гроссман В. Жизнь и судьба, стр. 437-438.

²⁴ Там же, стр. 186.

ради достижения величайшей цели – грядущего величия родины, счастья человечества, нации, класса, мирового прогресса».²⁵

Легко заметить, что в перечне «великих целей» фигурируют главным образом цели, сформулированные советской идеологией. Торжество арийской расы в этом перечне «великих целей» отсутствует. О расовых теориях, послуживших основой «поголовного истребления огромных слоев еврейского населения», Гроссман пишет отдельно, характеризуя нацизм. Означает ли это, что наряду с общетоталитарной основой гитлеризма и сталинизма Гроссман фиксировал внимание читателя и на их особенностях? Это действительно так. Как и Ханна Арендт, которая исследовала специфические европейские и немецкие истоки нацизма и его истребительного антисемитизма /этому посвящены две первые части ее книги/, так и Гроссман анализировал специфические русские пути к несвободе. Но в первом случае это развернутое разностороннее исследование, в котором представлены национально-исторические, социальные, политические и культурные факторы, сделавшие возможным нацизм и геноцид европейского еврейства. Во втором – культурно-исторический аналитический экскурс, в котором Гроссман лишь намечает путь исследования парадоксальных российских метаморфоз, завершившихся воцарением государства Ленина-Сталина и его дальнейшей человекоубийственной эволюцией. Более основательного исследования собственных культурно-исторических истоков русско-советского тоталитаризма и его отличий от немецко-нацистского Гроссман проделать не успел. А может быть и не ставил перед собой такой задачи. Главное его аналитическое достижение, как и в основном всех западных исследований тоталитаризма в 50-е годы, – это постижение того, что гитлеризм и сталинизм «формы единой сущности – партийного государства», что это «новая форма правления» /Арендт/. Проблема культурно-исторических особенностей фашизма, нацизма и советизма начинает методически разрабатываться лишь с 60-х годов,²⁶ хотя такие мыслители как Томас Манн и Николай Бердяев говорили об общем и особенном в русско-советском и немецко-нацистском тоталитаризме много раньше.²⁷ Однако именно особенности этих форм тоталитаризма важно принять во внимание, решая вопрос о реальной возможности повторения гитлеровского геноцида евреев в сталинском СССР. Геноцида, который, как предполагалось, мог осуществиться путем массовой депортации евреев.

---

²⁵ Там же, стр. 187.

²⁶ Люкс Л. Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные явления? Сб. «Личность и власть», Москва, 1998.

²⁷ Дымерская Л. Т.Манн и Н.Бердяев о духовно-исторических истоках большевизма и национал-социализма. «Вопросы философии», 2001, № 5.

3. Советизм и нацизм: возможна ли была в СССР массовая депортация евреев?

Повторю – дискуссии на этот счет не утихают и по сегодняшний день. Мне пришлось участвовать в той, что проходила в рамках международной научной конференции «Поздний сталинизм и еврейский вопрос», состоявшейся в Германии весной 1998 года.²⁸ Позиции сторон наиболее четко представляли московские историки Геннадий Костырченко и Владимир Наумов. Костырченко отрицал тогда и отрицает поныне возможность массовой депортации евреев, Наумов же считал и считает, что она готовилась, и лишь смерть Сталина помешала ее осуществлению. Аргументы Костырченко, потом расширенные в его последующих работах, условно можно разделить на две группы. Первая строится на сравнении гитлеризма и сталинизма. Костырченко считает, что массовая депортация диффузно рассеянного еврейского населения, включенного во все сферы советской жизни, могла осуществляться только явно и поэтому требовала соответствующей идеологической подготовки, которая неизбежно включила бы в себя ту расистскую аргументацию, которую использовал Гитлер. Но, утверждает Костырченко, это с той же неизбежностью повлекло бы за собой катастрофические последствия, что становилось понятным Сталину. «Диктатор не мог не понимать,- пишет Костырченко,- что такого эксперимента его многонациональная империя, в отличие от мононациональной Германии, не выдержит, ибо обречена в этом случае на развал».²⁹ Как историк-архивист Костырченко считает также важным своим аргументом отсутствие каких бы то ни было документов, подтверждающих подготовку депортации евреев. Именно в этом пункте ему категорически возражал профессор Наумов, который объяснял отсутствие документов тем, что, во-первых, они могли быть уничтожены /такие ситуации ему известны/, во-вторых, практиковавшимися сплошь и рядом устными указаниями. Депортация ряда народов Северного Кавказа производилась именно таким образом – на основе устных предписаний. Соответствующие документы, сообщил Наумов, были оформлены *post factum*. Также могло обстоять дело и с депортацией евреев.

Состоявшаяся *de facto* депортация «наказанных» народов используется как доказательство реальности депортации евреев теми, кто считает, что последняя просто-напросто продолжила бы ряд инициированных Сталиным депортаций. Так ли это? Можно ли безоговорочно принять такое заключение по аналогии? Можно ли действительно поставить в один ряд то, что происходило или могло произойти с евреями,

²⁸ Luks L. /ed./ *Der Spätstalinismus und die „jüdische Frage“*. Köln 1998.

²⁹ Костырченко Г. Тайная политика Сталина, стр. 677.

и то, что произошло с депортированными народами? Исследователи, выстраивающие единый депортационный ряд, почему-то игнорируют тот факт, что все проведенные Сталиным депортации происходили в полной тайне и осуществлялись в течение считанных часов или дней, в то время как разворачивающиеся на протяжении 5-6 лет антиеврейские акции, включая и «дело врачей», носили ярко выраженный идеологический характер и сопровождались фанфарными антисемитскими кампаниями, закамуфлированными под борьбу с «антипатриотами», «космополитами» и «сионистами».

Далее. «Наказанным» народам не приписывалось никаких ни идеологических, ни политических ролей, а этнический характер депортаций, по своим результатам подпадавших под принятое на Нюрнбергском процессе понятие «геноцид», просто-напросто скрывался под грифом государственной тайны, за разглашение которой полагались соответствующие санкции. Евреям же, в отличие от депортированных народов, изначально предписывались идеологические и политические роли. На первых стадиях реализации послевоенной сталинской политики они фигурировали как «преклоняющиеся перед Западом космополиты и антипатриоты» антирусской нацеленности, то есть как враги идеологические. На следующей стадии, когда появляются «сионисты», евреям добавляются еще и роли врагов политических –внутренних и внешних.

Сравнение депортированных народов с евреями показывает, что депортации «наказанных народов» осуществлялись во исполнение варварски интерпретированных тактических задач, в то время как антисемитские кампании служили реализации стратегических целей, определявших сталинскую внутреннюю и внешнюю политику. Внутреннюю, направленную на укрепление сталинского единовластия проверенными методами чисток и террора, оправдываемых злонамеренностью «вредителей», в данном случае «убийц в белых халатах» - «сионистов». Внешнюю, направленную на усиление позиций СССР в холодной войне и на реализацию экспансионистских устремлений Сталина, камуфлируемых под «борьбу за мир». Эта борьба интерпретировалась как защита от агрессии нацеленных на мировое господство «англо-американских поджигателей войны», на службе которых и состояли все те же «убийцы в белых халатах» - «сионисты».

Ханна Арендт была права – Сталин действительно возвращал в советский обиход основную идеологему «Протоколов сионских мудрецов» - идеологему всемирного еврейского заговора, задолго до Сталина использованную Гитлером. Созданная российскими спецслужбами фальшивка, переведенная на немецкий язык в 1923 году, стала основой нацистской версии «жидокоммунизма», рассчитанной на мобилизацию своего народа и на союзничество стран и правительств, с полным на то основанием опасавшихся большевизма. Сталин же, трансформируя применительно

к евреям органическую для советской идеологии конспирологическую парадигму /состоящие в заговоре с империализмом и фашизмом «вредители», «классовые враги», «враги народа»/, создает новую, существенно отличающуюся от гитлеровской, версию «Протоколов» - версию «жидоантитизма», закамуфлированного под «сионантитизм». Сталин, как и Гитлер, использовал миф об еврейской устремленности к мировому господству для мобилизации своего народа и для приобретения западных союзников. Но в отличие от нацистской открыто антисемитской версии, Сталин для достижения той же цели использует камуфляж, рассчитанный на союзничество тех, для кого антикоммунизм плотно ассоциировался с фашизмом. А таких после решающего участия СССР в военном разгроме нацизма было подавляющее большинство и среди западной интеллигенции, и среди политиков. Те, кто подобно Ханне Арендт или Василию Гроссману шли к постижению единой тоталитарной сущности нацизма и советизма, составляли мало значимое в политике меньшинство. Тем не менее открыто антисемитская акция, какой не могла не стать массовая депортация евреев, в массе своей жителей больших и столичных городов, могла бы повлиять на переориентацию тех, кто формировал общественное мнение. Такая акция могла бы также поколебать веру в коммунистический интернационализм как антипод нацистского расизма, веру, которая культивировалась не только в СССР, но и на Западе и в третьем мире, где всюду пропагандировалась советская «дружба народов», противопоставляемая расизму Соединенных Штатов Америки.

Всего этого не мог не учитывать Сталин – он, как никто, использовал «гипнотическую силу» камуфлирующих преступления его режима «мировых идей». Поэтому свой поначалу избирательный террор против евреев именно как евреев он проводил, как и этнические депортации, тайно. «...Слухи о тайном процессе по делу Еврейского антифашистского комитета не просачивались вовсе, о судьбе убитых не знали даже их семьи», - писал Шимон Маркиш, сын расстрелянного еврейского поэта Пераца Маркиша.³⁰

Иная ситуация складывается, когда для решения своих политических задач Сталин ведет пропагандистские антисемитские кампании. Начатая в январе 1949 года борьба с «антипатриотами» и «космополитами» была нацелена на деятелей не еврейской, а советской культуры. То же можно сказать и о казненных евреях – функционерах «братских» компартий, и о подготавливаемых к казни евреях-врачах. Своим этническим именем никто из них, как известно, не назывался, но используемые маскировочные эвфемизмы легко и безошибочно расшифровывались привычными к эзоповщине советскими людьми, о чем свидетельствует фольклор тех лет: «чтоб не

---

³⁰ Маркиш Ш. Василий Гроссман. Сб. «Бабель и другие». Киев, 1996, стр. 68.

прослыть антисемитом, зови жида космополитом». Этим эвфемизмам верили те, кто хотел им верить или в силу своих просоветских убеждений не мог им не верить. И Сталин не мог не дорожить этой верой, ибо именно интернационализм обладал такой силой гипнотического притяжения, утрата которой могла быть весьма ощутимой. Вот почему Сталин все свои этнические экзекуции, включая судебные расправы над членами ЕАК и деятелями еврейской культуры, проводил тайно, а антисемитскую подоплеку публичных политико-идеологических кампаний стремился всячески замаскировать. С этой целью использовались маски «космополитов» и «сионистов», с этой же целью - камуфляж - организуется обращение элитных евреев, призванных засвидетельствовать, что врачей судят не как евреев, а как преступников, злодеяния которых звено в цепи мирового антикоммунистического заговора, возглавляемого США.

Возвращаясь к Эренбургу, напомним, что, хорошо понимая, чего хотел достичь Сталин, он постарался в своем письме продемонстрировать вождю, что обращение от имени разных людей, объединенных лишь еврейским происхождением, произведет эффект, обратный желаемому, то есть не замаскирует, а обнажит антиеврейскую подоплеку и «дела врачей», и всей проводимой в СССР политики. Следуя правилам оруэловского камуфляжа /«с точностью до наоборот»/, он предложил Сталину использовать испытанный жупел интернационализма, для евреев /«не народ»/ приравненного к ассимиляции, – «слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут». Появление второго варианта обращения показывает, что какие-то рекомендации Эренбурга были учтены.

А теперь резюме по вопросу о депортации. Ряд факторов, исключающих возможность открытой этнической экзекуции, какой не могла не стать массовая депортация евреев, делает ее маловероятной.

Это, однако, совсем не исключает других репрессивных акций и прежде всего показательного судилища над врачами и их казни. Вряд ли можно согласиться с Костырченко в том, что Сталин отказался от открытого суда над врачами и вообще склонялся к сворачиванию антисемитской кампании. Это заключение он обосновывает тем, что из текста второго варианта коллективного обращения евреев в «Правду» был изъят призыв «самого беспощадного наказания преступников». Не говоря о том, что оба варианта Обращения были забракованы, и вся затея с ними, в общем второстепенная, была, видимо, признана несостоятельной, главное в другом – оставались те стратегические цели, ради которых Сталин и вводил еврейскую карту в большую политическую игру. Поэтому нет никаких оснований считать, что, оставаясь он жив, антисемитские акции сворачивались бы. После публикации сообщения об аресте врачей с уведомлением о том, что следствие по их делу будет скоро закончено, после развернувшейся следом взыскующей к беспощадной расправе пропа-

гандистской кампании мог ли Сталин, как думает Костырченко, «отказаться от намерения провести публичный процесс по делу врачей».³¹ Цели Сталина не менялись, средством их достижения оставался террор, и потому суд над врачами мог быть только открытым с заранее предрешенными смертными приговорами. Еще до суда по всей стране начались аресты и расправы над рядовыми врачами и не только врачами, проводились массовые увольнения с работы, осуществлялись все прочие виды репрессий и дискриминации, антисемитскую подоплеку которых, в отличие от депортации, можно было утаить или замаскировать. Репрессии шли по нарастающей, и судилище над врачами не могло не придать им новый импульс.

«Дело врачей», по замыслу Сталина, должно было предстать как важнейшая часть заговора, нацеленного на руководство страны и ее безопасность. Нити его, оказывается, вели не только в медицинские учреждения, где окопались «убийцы в белых халатах», но и в органы государственной безопасности, еврейские и нееврейские сотрудники которых /Министр МГБ Абакумов, следователь Шварцман и иже с ними/ были арестованы как саботирующие следствие. пытками они добывали «признания» врачей лишь в их «вредительстве», нацеленном на подрыв здоровья руководителей страны. Сталинская же режиссура, пишет Костырченко, предполагала шпионаж и террор. Осуществив кадровые изменения в МГБ СССР, Сталин придает новую направленность следствию по «делу врачей». Опираясь на документы, Костырченко утверждает: «Считавшаяся до этого главной линия вредительства становится в этом деле по воле Сталина второстепенной, уступив место версии о шпионско-террористическом антигосударственном заговоре, сколоченном в СССР западными спецслужбами, завербовавшими кремлевских врачей». Таким образом, резюмирует он, «дело врачей» достигает «высокого международно-политического уровня».³² Согласно замыслу Сталина, следствие также должно было обнаружить нити заговора, ведущие в партийные инстанции, вплоть до самых высших, доходя до опальных членов ЦК /В.Молотов, Л.Каганович, А.Микоян/. Так под рукой опытного сценариста складывалась картина грандиозного заговора, роль главных исполнителей которого предназначалась «врачам-вредителям».

«Наиболее вероятный вариант финала дела врачей,- пишет Костырченко, - Сталин продемонстрировал советскому номенклатурному истеблишменту 3 декабря, когда в Чехословакии были казнены 11 бывших руководителей этой страны во главе с Р.Сланским». В приговоре, подчеркивает Костырченко, было сказано, что Сланский «предпринимал активные шаги к сокращению жизни президента республики

---

³¹ Костырченко Г. Тайная политика Сталина, стр. 682.

³² Там же, стр. 649.

Климент Готвальда, подобрав для этого лечащих врачей с темным прошлым».³³ Далее Костырченко цитирует выступление Готвальда, из которого явствует, какую роль отводят отныне сионизму в социалистическом лагере. «В ходе следствия и во время процесса антигосударственного заговорщического центра, - утверждал Готвальд, - был вскрыт новый канал, по которому предательство и шпионаж проникают в коммунистическую партию. Это – сионизм».³⁴

Связывая сионизм с «заговором» против государства, с предательством и шпионажем, Готвальд следовал установкам главного режиссера, ассистенты которого руководили подготовкой процесса в Праге. Все, что происходило в метрополии после 3 декабря 1952 года, шло в соответствии с апробированным в Праге процессом. Уже 4 декабря в президиуме ЦК обсуждался вопрос «О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле». В том же месяце в МГБ создается Главное разведывательное управление /ГРУ/, в составе которого формируется специализированный отдел по борьбе с «сионистской» угрозой. Далее - переход к публичной стадии. 9 января, как уже отмечалось, состоялось заседание бюро Президиума ЦК КПСС, на котором были утверждены текст сообщения об аресте «врачей-вредителей» и редакционная статья в «Правде». Подписи Сталина под протоколом заседания не было, из чего Костырченко заключает о возможном риверсе Сталина. Отступным маневром «непревзойденного мастера политической ретирады» он также считает затею с обращением евреев в «Правду», сравнивая ее с появившейся в марте 1930 года известной статьей Сталина «Головокружение от успехов». Но статья эта, как известно, не отменила коллективизацию, она призвана была, как признает и Костырченко, сохранить для истории «прогрессивное лицо» вождя, которым тот весьма дорожил. Есть все основания полагать, что и в 1953 году «отступные маневры» не были направлены на сворачивание антисемитского процесса, а лишь на камуфляж его антиеврейской подоплеки. Поэтому трудно согласиться с Костырченко, который вопреки своим собственным, выше приведенным аргументам утверждает, что Сталин отказался от проведения публичного процесса над врачами – финала, наиболее вероятную модель которого, по его же словам, Сталин продемонстрировал казнями в Праге.

Всеохватывающие масштабы заговора, которые, видимо, должны были быть продемонстрированы на открытом судебном разбирательстве /уподобленном не только пражскому, но и московским процессам 30-х годов/ призваны были показать, кто, что и как угрожает безопасности государства, подрываемого «сионистской агентурой» изнутри и подвергающегося англо-американской агрессии извне. Масштабы «угрозы» предопределяли и масштабы расправ. Новый вал террора грозил

---

³³ Там же, стр. 657.

³⁴ Там же.

обрушиться на страну, и «врачи-вредители» вместе с другими репресслируемыми евреями составили бы скорее всего лишь надводную - пропагандистско- мобилизационную - часть айсберга жертв, приносимых на алтарь сталинского единовластия и экспансии.

Сталинское наследие

Смерть Сталина предотвратила катастрофический для страны ход событий. Но возведенный им в ранг государственной идеологии и политики антисемитизм оставался в том же качестве на протяжении всей советской истории. Правда, с ослаблением тоталитарности режима ослаблялись и истребительные потенции политики советского антисемитизма – она как бы возвращалась от истребительной стадии к дискриминационной. Но когда этого требовали очередные задачи советской власти, репрессии пускались в ход незамедлительно /экономические - со смертными приговорами процессы при Хрущеве, преследования, аресты и заключения евреев, борющихся за выезд и за еврейскую культуру/.

Это в политике. А в идеологии сталинское наследие не только было сохранено, но и существенно приумножено. Обновленная Сталиным парадигма мирового еврейского заговора, на этот раз антикоммунистического, была воспроизведена и творчески развита в советском антисиионизме 70-х – первой половины 80-х годов. Как у Сталина, так и у его последователей сохранялся примат политики над идеологией. В этом Сталин отличался от Гитлера, на протяжении всей нацистской истории подчинявшего свою политику расистской идеологии с ее «окончательным решением еврейского вопроса». Советские идеологи заимствуют в нацизме его тотальный антисемитизм, но, следуя сталинским рецептам, изначально камуфлируют его под «антисиионизм». Все провалы и неудачи СССР в период его стагнации, названном «застоем», объясняются происками всемогущего и вездесущего «международного сионизма», этого «врага всех народов,...всех свободолюбивых людей земного шара». /Ю.Иванов. Осторожно, сионизм/ Так шло доращивание сталинской версии «Протоколов» до их исходной универсалистской парадигмы – еврейство, отождествляемое с сионизмом /для чего использовалось немецкое слово «юдентум»/, представлено как враг общечеловеческий, состоящий в преступном заговоре против народов мира. Сионизм объявляется новым фашизмом – «фашизмом под голубой звездой», и тем самым антисиионисты становятся продолжателями дела Главного антифашиста эпохи. Столь ценный Сталиным оруэлловский камуфляж /«с точностью до наоборот»/ используется с той же эффективностью. Советские «неоантифаши-

сты» организуют в 1975 году принятие в ООН резолюции, отождествляющей сионизм с расизмом. Сталинского разлива советский «неоантифашизм» проходит реинкарнации в исламизме и в западном экстралиберализме, причем распад СССР и прекращение его существования, а вместе с ним и государственного продуцирования советского антисиионизма никак не снизили масштабы его потребления и воспроизведения.

Живучесть антисиионизма советского происхождения, под именем которого процветает все тот же сталинский антисемитизм, во многом объясняется эффективностью его оруэлловской оболочки, ныне называемой политкорректностью. Полный диагноз политкорректности, включающий и анамнез этого новоевропейского феномена, дал Сергей Аверинцев. У людей, знакомых с советским опытом, писал он, политкорректность вызывает особое недоверие. «В наихудшие времена позднесталинского антисемитизма, когда уничтожалась еврейская элита, на так называемых политинформациях, слушателям официально, но тайно сообщались дичайшие версии, вплоть до «кровавого навета» об употреблении евреями крови детей, и готовились действия, сравнимые по масштабам с Шоа, - советская пресса оставалась безукоризненной в части политкорректности, не помяная ни евреев, ни тем более «жидов», а ведя речь лишь о «презренных космополитах».

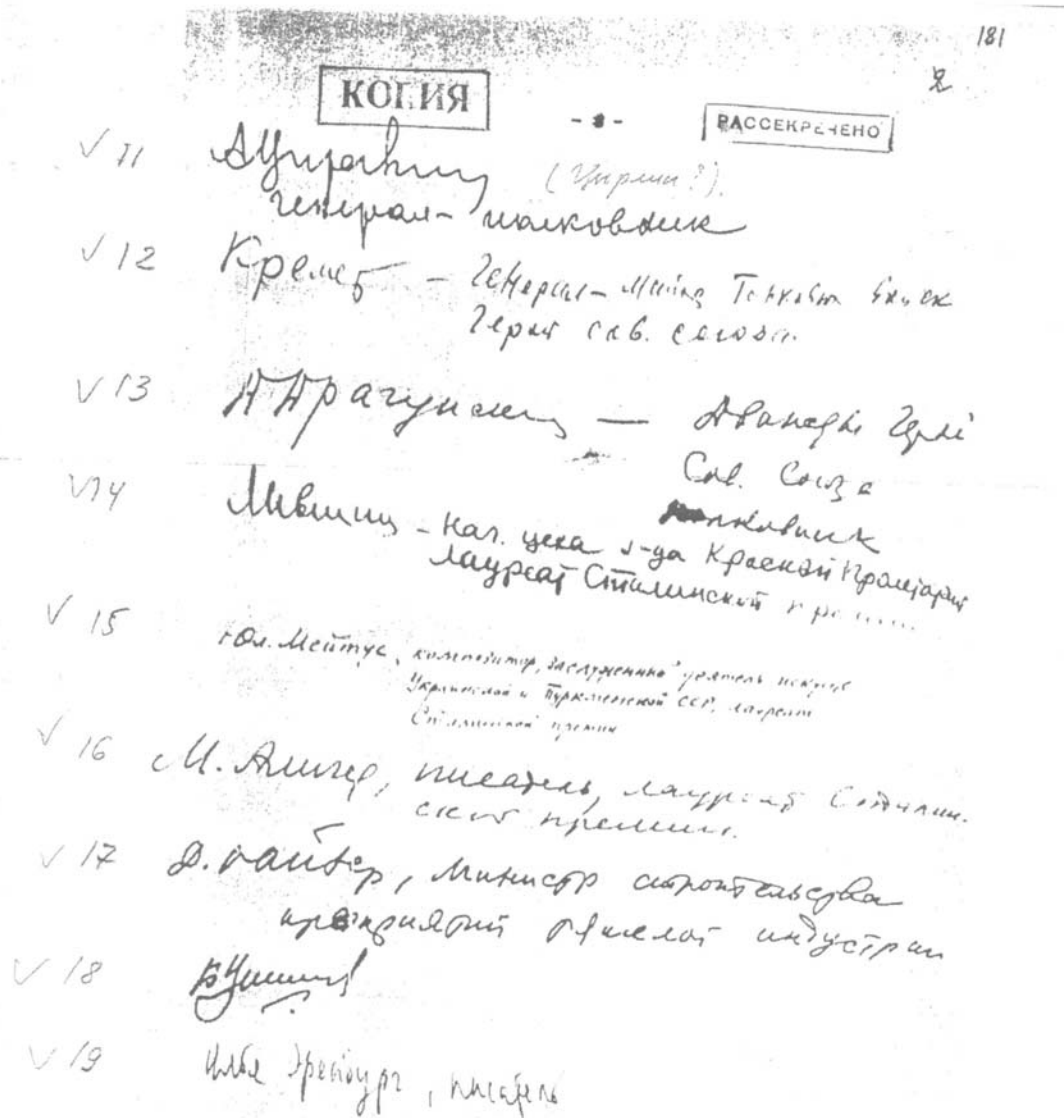
Так что сталинский 1953-й не только незабываемый, но и неизбежный...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Лист с автографом И.Эренбурга /№ 19/ и других евреев, ознакомленных с Проектом обращения еврейской общественности в «Правду».

Приложение №2.

Черновой и окончательный тексты письма Эренбурга Сталину

Черновой текст

Дорогой Иосиф Виссарионович, я решаюсь Вас побеспокоить только потому, что вопрос, который я не могу сам решить, представляется мне чрезвычайно важным.

Тов. Минц и тов. Маринин сегодня познакомили меня с текстом письма в редакцию “Правды” и предложили мне его подписать. Я считаю моим долгом поделиться с Вами моими сомнениями и попросить Вашего совета.

Мне кажется, что единственным радикальным решением (*было “разрешением”, но приставка “раз” зачеркнута карандашом*) еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция (*сверху, карандашом - “слияние”*) людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут. Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской русской культуры, объединенных только происхождением, может укрепить националистические тенденции. В тексте имеется определение “еврейский народ”, которое может ободрить тех советских граждан, которые еще не поняли, что еврейской нации нет и тем самым облегчить националистическую пропаганду (*конец фразы, начиная со слов “и тем самым” зачеркнут*).

Особенно я озабочен влиянием такого “Письма в редакцию” с точки зрения расширения и укрепления движения за мир (*перед словами “движения за мир” вставлено слово “мирового”*). Когда на различных комиссиях, пресс-конференциях ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше нет школ на еврейском языке или газет, я неизменно отвечал, что после войны не осталось очагов бывшей “черты оседлости” и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут. Опубликование письма, подписанного учеными, писателями, композиторами (*вставлено - “еврейского происхождения”*), которые говорят о некоторой общности советских евреев (*последние три слова зачеркнуты*), может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую ведут теперь сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины.

С точки зрения прогрессивных французов, итальянцев, англичан и т. д., нет понятия “еврей” как представитель национальности, там “евреи” понятие религиозной

принадлежности, и клеветники могут использовать “Письмо в редакцию” для своих низких целей.

Я убежден, что необходимо энергично бороться против всяческих попыток еврейского национализма (*сверху, карандашом - “воскресить или насадить еврейский национализм”*), который неизбежно приводит к измене. Мне казалось, что для этого необходимы с одной стороны разъяснительные статьи (в том числе людей еврейского происхождения), с другой стороны разъяснение, исходящее от самой “Правды” и столь хорошо сформулированное в тексте “Письма” - о том, что огромное большинство трудящихся еврейского происхождения глубоко преданы Советской Родине и русской культуре. Мне кажется, что такие **статьи** сильно помешали бы зарубежным клеветникам и дали бы хорошие доводы нашим друзьям, участникам движения за мир (*последние четыре слова зачеркнуты и сверху карандашом написано - “во всем мире”*).

Вы понимаете, дорогой Иосиф Виссарионович, что я сам не могу решить эти вопросы и потому я осмелился написать Вам. Речь идет о важном политическом шаге (*“шаге” зачеркнуто и сверху карандашом написано - “акте”*), и я решаюсь Вас просить поручить кому-либо сообщить мне Ваше мнение о желательности моей подписи под таким документом (*слова “Ваше мнение” зачеркнуты, и сверху, карандашом вся фраза выправлена так: “... просить Вас поручить одному из руководящих товарищей сообщить мне - желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись”*).

Если руководящие товарищи передадут мне, что опубликование документа и моя подпись могут быть полезны для защиты Родины и для движения за мир, я, разумеется, тотчас подпишу “Письмо в редакцию” (*в этой фразе зачеркнуты слова “и моя подпись” и “разумеется”*).

С глубоким уважением, И. Эренбург.

Черновой вариант письма Эренбурга с правками опубликован Б.Сарновым в книге «Случай Эренбурга» /Москва, 2004, стр. 238-240/. Внесенные Эренбургом правки и примечания Сарнова выделены курсивом. Исправленный черновой вариант письма Эренбурга Сталину в английском переводе и на русском языке впервые был опубликован в 1984 году, а затем многократно перепечатывался.

Окончательный текст письма Эренбурга Сталину

И.Г.Эренбург – И.В.Сталину

3 февраля 1953 года

«Дорогой Иосиф Виссарионович, я решаюсь Вас побеспокоить только потому, что вопрос, который я сам не могу решить, представляется мне чрезвычайно важным.

Тов. Минц и Маринин ознакомили меня сегодня с проектом «Письма в редакцию газеты «Правда» и предложили мне его подписать. Я считаю моим долгом изложить мои сомнения и попросить Вашего совета.

Мне кажется, что единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция, слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут. **Это срочно необходимо для борьбы против американской и сионистической пропаганды, которая стремится обособить людей еврейского происхождения.** Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской русской культуры, людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить **в людях колеблющихся и не очень сознательных** националистические тенденции. В тексте «Письма» имеется определение «еврейский народ», которое может ободрить **националистов и смутить людей, еще не осознавших**, что еврейской нации нет.

Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление мирового движения за мир. Когда на различных комиссиях, пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше **не существует** еврейских школ или газет на еврейском языке, я отвечал, что после войны не осталось очагов бывшей «черты оседлости» и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут. Опубликование «Письма», подписанного учеными, писателями, композиторами и т. д. еврейского происхождения, может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую теперь ведут сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины.

С точки зрения прогрессивных французов, итальянцев, англичан и пр. нет понятия «еврей», как представитель некоей национальности, слово «еврей» **там означает** религиозную принадлежность, и клеветники смогут использовать «Письмо в редакцию» для своих низких целей.

Я убежден, что необходимо энергично бороться против всяческих попыток воскресить или насадить еврейский национализм, который **при данном положении** неизбежно приводит к измене Родине. Мне казалось, что для этого следует **опубликовать статью или даже ряд статей, подписанных людьми еврейского происхождения, разъясняющих роль Палестины, американских буржуазных евреев и пр.** С другой стороны, я считал, что разъяснение, исходящее от редакции «Правды» и подтверждающее преданность огромного большинства тружеников еврейского происхождения Советской Родине и русской культуре, поможет справиться с

обособлением части евреев и с остатками антисемитизма. Мне казалось, что такого рода **выступления** могут **сильно помешать** зарубежным клеветникам и дать хорошие доводы нашим друзьям во всем мире.

Вы понимаете, дорогой Иосиф Виссарионович, что я сам не могу решить эти вопросы и поэтому я осмелился написать Вам. Речь идет о важном политическом акте, и я решаюсь просить Вас поручить одному из руководящих товарищей сообщить мне – желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись. Само собой разумеется, что если это может быть полезным для защиты нашей Родины и для движения за мир, я тотчас подпишу «Письмо в редакцию».

С глубоким уважением

И.Эренбург

Окончательный текст письма Эренбурга Сталину был опубликован в журнале «Источник» /1997, № 1, стр. 142-143/. Письмо поступило в архив с дачи Сталина 10 октября 1953 года. Жирным шрифтом мною /Л.Д.-Ц./ отмечены исправления, внесенные Эренбургом в окончательный текст письма.

Приложение № 3

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В «ПРАВДУ»

29 января 1953 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Представляю Вам отредактированный текст письма в редакцию газеты «Правда».

Н. Михайлов

Д. Шепилов

29 января 1953 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

Разоблачение шпионской банды врачей-убийц М. Вовси, В. Виноградова, М. Когана, П.Егорова, А.Фельдмана, Я. Этингера, А.Гринштейна, Г.Майорова раскрыло перед советским народом, перед всеми честными людьми мира чудовищное преступление этих врагов, действовавших под маской «ученых».

Продавшиеся американско-английским поджигателям войны, эти выродки ставили перед собой цель путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского Союза. Врачи-преступники лишили жизни выдающихся деятелей Советского государства А.А. Жданова и А.С. Щербакова. Террористическая шпионская шайка под видом лечения пыталась вывести из строя руководящие военные кадры Советской Армии, рассчитывая таким путем подорвать оборону страны.

Вместе со всем советским народом, со всеми передовыми людьми мира мы клеймим позором эту клику убийц, этих извергов рода человеческого.

Большинство из разоблаченных преступников еврейские буржуазные националисты, завербованные международной сионистской организацией «Джойнт», филиалом американской разведки. Не случайно англо-американские империалисты ухватились за еврейских буржуазных националистов – сионистов. Еврейские миллиардеры и миллионеры в США давно уже поставили созданную ими сеть сионистских буржуазно-националистических организаций на службу самым реакционным силам американского империализма, превратили сионистские организации в центры международного шпионажа и диверсий.

Пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, прикрывая свою шпионскую роль, главари сионизма изображают империалистическую Америку «другом» евреев. Но кто же не знает, что в действительности США является каторгой для еврейских трудящихся, угнетаемых самой жестокой машиной капиталистической эксплуатации. Кто не знает, что именно в этой стране процветает самый разнузданный расизм и в том числе антисемитизм. Восхваляя своих американских хозяев, сионисты на деле с головой выдают трудящихся евреев американскому капиталу.

У главарей сионизма нет иных целей, кроме целей, продиктованных агрессивным американским империализмом. Эти главари сионизма превратили государство Израиль в плацдарм американских агрессоров и навязали израильским трудящимся двойной гнет американского и еврейского капитала. По заданию американской и английской разведок сионисты создают террористические диверсионные группы в Советском Союзе и в странах народной демократии. Используя сионистов, американские империалисты пытались уничтожить завоевания народно-демократической Чехословакии.

Весь мир знает, что народы Советского Союза и прежде всего великий русский народ своей самоотверженной героической борьбой спасли человечество от ига гитлеризма, а евреев – от полной гибели и уничтожения. В наши дни, когда англо-американские империалисты пытаются ввергнуть мир в новую войну, когда великое движение за мир против войны охватывает все народы и все нации, советский народ идет в первых рядах борцов за мир, твердо отстаивая дело мира в интересах всего человечества.

Впервые в истории в Советском Союзе создали такой строй, который не знает национального гнета, основан на подлинном братстве народов, больших и малых. Вместо национальной ненависти и былой вражды между народами у нас в стране полностью восторжествовала справедливость и искренняя дружба между народами. Впервые в истории трудящиеся евреи обрели свободную, радостную жизнь, возможность безграничного развития в любой области труда и творчества.

Только буржуазно-националистические отщепенцы и вырожденки, только люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело империалистам, стремятся сорвать великие завоевания народов, освободившихся от национального гнета.

Вместе с тем нельзя не отметить, что среди некоторых элементов еврейского населения нашей страны еще не изжиты буржуазно-националистические настроения. Еврейские буржуазные националисты-сионисты, являясь агентами англо-американского империализма, всячески разжигают эти настроения. Они пытаются всеми мерами подогреть и раздуть среди советских граждан еврейского происхождения чувство национальной обособленности, пытаются породить национальную вражду к русскому народу и другим народам Советского Союза. Они стремятся подавить у евреев сознание высокого общественного долга советских граждан, хотят превратить обманутых ими евреев в шпионов и врагов русского народа и тем самым создать почву для оживления антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого. Но русский народ понимает, что громадное большинство еврейского населения является другом русского народа. Никакими ухищрениями врагам не удастся подорвать доверие советских евреев к русскому народу, не удастся рассорить их с великим русским народом.

Каждый честный еврейский трудящийся должен активно бороться против еврейских буржуазных националистов, этих отъявленных врагов еврейских тружеников. Нельзя быть патриотом своей Советской Родины и бойцом за свободу национальностей, не ведя самой непримиримой борьбы против всех форм и проявлений еврейского национализма. Повысить бдительность, разгромить и до конца выкорчевать буржуазный национализм – таков долг трудящихся евреев – советских патриотов, сторонников свободы народов.

Группа врачей-убийц разоблачена. Сорвана еще одна из коварных ставок англо-американского империализма и его сионистской агентуры. Как все советские люди, мы требуем самого беспощадного наказания преступников. Мы уверены в том, что это требование выражает мысли и чувства всех трудящихся евреев и будет единодушно поддержано ими.

Будем же и впредь вместе со всем советским народом с еще большей энергией и самоотверженностью укреплять нашу Советскую Родину, бороться за дружбу народов, за мир во всем мире против поджигателей войны.

ДРАГУНСКИЙ Д.А., полковник, дважды Герой Советского Союза; КРЕЙЗЕР Я.Г., генерал-полковник, Герой Советского Союза; ХАРИТОНСКИЙ Д.Л., сталевар завода «Серп и молот»; КАГАНОВИЧ Л.М., Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР; БРИКСКМАН М.Н., председатель колхоза имени Ворошилова Кунцевского района Московской области; ВОЛЬФКОВИЧ С.И., академик, лауреат Сталинской премии; РЕЙЗЕН М.О., Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ВАННИКОВ Б.Л., член ЦК КПСС, дважды Герой Социалистического Труда; ЭРЕНБУРГ И.Г., лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»; ЛИПШИЦ М.Я., заслуженный врач РСФСР; ЛАНДАУ Л.Д., академик, лауреат Сталинской премии; МАРШАК С.Я., писатель, лауреат Сталинской премии; РОММ М.И., кинорежиссер, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; МИНЦ И.И., академик, лауреат Сталинской премии; РАЙЗЕР Д.Я., министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР; ЛАВОЧКИН С.А., конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии; ЦЫРЛИН А.Д., генерал-полковник инженерных войск; ЧУРЛИОНСКАЯ О.А., врач; ДУНАЕВСКИЙ И.И., композитор, Народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; РАЙХИН Д. Я., преподаватель школы № 19 г. Москвы; ЛАНДСБЕРГ Г.С., академик, лауреат Сталинской премии; ФАЙЕР Ю.Ф., дирижер, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ГРОССМАН В.С., писатель; ГУРЕВИЧ М.И., конструктор, лауреат Сталинской премии; КРЕМЕР С.Д., генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза; АЛИГЕР М.И., писательница, лауреат Сталинской премии; ТРАХТЕНБЕРГ И.А., академик; НОСОВСКИЙ Н.Э., директор Коломенского завода тяжелого станкостроения; ОЙСТРАХ Д.Ф., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; КАГАНОВИЧ Мария, председатель ЦК союза рабочих швейной и трикотажной промышленности; ВУЛ Б.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЛИВШИЦ С.В., начальник цеха завода «Красный пролетарий», лауреат Сталинской премии; ПРУДКИН М.И., Народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; СМИТ-ФАЛЬКНЕР М.Н., член-корреспондент Академии наук СССР; ЛАНЦМАН И.М., инженер, начальник цеха завода «Машиностроитель»; ГИЛЕЛЬС Э.Г., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; РОЗЕНТАЛЬ М.М., профессор, доктор философских наук; БЛАНТЕР М.И., композитор, лауреат Сталинской премии; ТАЛМУД Д.Л., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЯМПОЛЬСКИЙ А.И., рабочий вагоноремонтного завода им. Войтовича; РУБИНШТЕЙН М.И., доктор экономических наук; РОГИНСКИЙ С.З., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; КАССИЛЬ Л.А., писатель, лауреат Сталинской премии; МЕЙТУС Ю.С., композитор, лауреат Сталинской

Приложение № 4

Второй вариант проекта обращения еврейской общественности в «Правду».
ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В «ПРАВДУ».

/2-я редакция/

20 февраля 1953 г.

Товарищу МИХАЙЛОВУ Н.А.

Представляю Вам исправленный текст проекта письма в редакцию газеты «Правда».

Д. Шепилов, 20 февраля 1953 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

В настоящем письме мы считаем своим долгом высказать волнующие нас чувства и мысли в связи со сложившейся международной обстановкой. Мы хотели бы призвать еврейских тружеников в разных странах мира вместе с нами поразмыслить над некоторыми вопросами, затрагивающими жизненные интересы евреев.

Есть люди, которые, выдавая себя за «друзей», и даже за представителей всего еврейского народа, заявляют, будто у всех евреев существуют единые и общие интересы, будто все евреи связаны между собою общей целью. Эти люди – сионисты, являющиеся пособниками еврейских богачей и злейшими врагами еврейских тружеников.

Каждый трудящийся человек понимает, что еврей еврею рознь, что нет и не может быть ничего общего между людьми, добывающими себе хлеб собственным трудом, и финансовыми воротилами.

Следовательно, два лагеря существуют среди евреев – лагерь тружеников и лагерь эксплуататоров, – угнетателей трудящихся. Непроходимая пропасть разделяет тех и других. Евреи-труженики кровно заинтересованы в том, чтобы вместе со всеми трудящимися, со всеми прогрессивными силами укреплять дело мира, дело свободы и демократии. Мы знаем, что в лагере борцов против поджигателей войны активную роль играют также представители еврейских трудящихся.

Что же касается еврейских промышленных и банковских магнатов, то они идут по другому пути. Это путь международных авантюр и провокаций, шпионажа и диверсий, путь развязывания новой мировой войны. Война нужна еврейским миллиардерам и миллионерам, как и богачам других национальностей, ибо она служит для них источником огромных барышей. Политика, проводимая еврейскими богачами,

глубоко враждебна жизненным интересам еврейских труженников. Она чревата для еврейских труженников гибельными последствиями.

Где же тут общий путь, где же тут «единство» и общий интерес всех евреев, о котором так много твердят мнимые «друзья» евреев – сионисты? Прикрываясь лицемерными словами об «общем пути», «общем интересе» евреев, главари государства Израиль позволяют себе утверждать, будто они выражают интересы всех евреев. Но давайте разберемся в том, кого в действительности представляют правители государства Израиль, кому они служат. Разве не факт, что в Израиле всеми благами жизни пользуется лишь кучка богачей, в то время как подавляющее большинство еврейского и арабского населения терпит огромную нужду, лишения, влачит полунищенское существование. Разве не факт, что правители Израиля навязали израильским трудящимся двойной гнет – еврейского и американского капитализма.

Выходит, что государство Израиль, как и любое буржуазное государство в любой части мира, – это царство эксплуатации народных масс, царство наживы для кучки богачеев. Выходит, что правящая клика Израиля представляет не еврейский народ, состоящий в своем большинстве из труженников, а еврейских миллионеров, связанных с монополистами США. Это и определяет всю политику нынешних израильских главарей. Они превратили государство Израиль в орудие развязывания новой войны, в один из аванпостов лагеря поджигателей войны. Государство Израиль на деле стало плацдармом американской агрессии против Советского Союза и всех миролюбивых народов.

Только недавно все честные люди мира были потрясены вестью о взрыве бомбы на территории миссии СССР в Тель-Авиве. Фактическим организатором и вдохновителем этого взрыва являются нынешние правители Израиля. Играя с огнем, они усиливают напряженность в мировой обстановке, созданную американско-английскими поджигателями войны.

Далее, интересы каких евреев отстаивает международная сионистская организация «Джойнт», являющаяся филиалом американской разведки? Как известно, недавно в СССР разоблачена шпионская группа врачей-убийц. Преступники, среди которых большинство составляют еврейские буржуазные националисты, завербованные «Джойнтом». М. Вовси, М. Коган, Б. Коган, А. Фельдман, Я. Этингер, А. Гринштейн ставили своей целью путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского Союза, вывести из строя руководящие кадры Советской Армии и тем самым подорвать оборону страны. Только люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело империалистам, могли пойти на такие чудовищные преступления.

Совершенно ясно, что главари государства Израиль, главари «Джойнта» и других сионистских организаций выполняют волю зарвавшихся еврейских империалистов

и тех, кто является их подлинными хозяевами. Ни для кого не секрет, что хозяева эти американские и английские миллиардеры и миллионеры, жаждущие крови народов во имя новых прибылей.

Мы, нижеподписавшиеся, отвергаем смехотворные претензии бен-гурионов, шаретов и прочих поджигателей войны на представительство интересов еврейского народа. Мы глубоко убеждены в том, что даже те еврейские труженики, которые до сих пор верили в мнимую общность всех евреев, поразмыслив, присоединятся к нашей оценке подлинной сущности политики еврейских богачей и их пособников.

Превратив государство Израиль в американскую вотчину, главари сионизма избражают империалистическую Америку «другом». евреев, а против Советского Союза – поборника мира и равноправия народов – ведут кампанию клеветы и ненависти. Разберемся и в этом вопросе.

Кто не знает, что в действительности США являются каторгой для еврейских трудящихся, угнетаемых самой жестокой машиной капиталистической эксплуатации. Кто не знает, что именно в этой стране процветает самый разнузданный расизм и в том числе антисемитизм. Кто, наконец, не знает, что антисемитизм составляет также отличительную черту тех фашистских клик, которые повсеместно поддерживаются империалистами США.

Вместе с тем всему миру известно, что народы Советского Союза и прежде всего великий русский народ своей самоотверженной героической борьбой спасли человечество от ига гитлеризма, а евреев – от полной гибели и уничтожения. В наши дни советский народ идет в первых рядах борцов за мир, твердо отстаивая дело мира в интересах всего человечества.

В Советском Союзе осуществлено подлинное братство народов, больших и малых. Впервые в истории трудящиеся евреи вместе со всеми трудящимися Советского Союза обрели свободную, радостную жизнь.

Не ясно ли, что легенда об империалистической Америке, как «друге». евреев, является сознательной фальсификацией фактов. Не ясно ли также, что только заведомые клеветники могут отрицать прочность и нерушимость дружбы между народами СССР.

Враги свободы национальностей и дружбы народов, утвердившейся в Советском Союзе, стремятся подавить у евреев сознание высокого общественного долга советских граждан, хотят превратить евреев в шпионов и врагов русского народа и тем самым создать почву для оживления антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого. Но русский народ понимает, что громадное большинство еврейского населения в СССР является другом русского народа. Никакими ухищрениями врагам не удастся подорвать доверие еврейского народа к русскому народу, не удастся рассорить нас с великим русским народом.

У трудящихся евреев всего мира – один общий враг. Это – империалистические угнетатели, на услужении которых находятся реакционные заправилы Израиля, а также шпионы и диверсанты – всякие вовси, коганы, фельдманы и т. п. У трудящихся евреев всего мира одна общая задача – вместе со всеми миролюбивыми народами защищать и укреплять дело мира и свободы народов. Нельзя отстаивать жизненные права еврейских тружеников в странах капитала, нельзя быть подлинным бойцом за дело мира и свободы народов, не ведя борьбы против еврейских миллиардеров и миллионеров и их сионистской агентуры.

Кровный интерес трудящихся евреев состоит в том, чтобы крепить дружбу с трудящимися людьми всех национальностей. Чем крепче союз трудящихся всех национальностей, тем прочнее дело мира и демократии.

Пусть все труженики евреи, которым дорого дело мира и демократии, объединят свои усилия и выступают единым широким фронтом против авантюристической политики еврейских миллиардеров и миллионеров, главарей Израиля и международного сионизма.

Учитывая важность сплочения всех прогрессивных сил еврейского народа, а также в целях правдивой информации о положении трудящихся евреев в разных странах, о борьбе народов за укрепление мира, мы считали бы целесообразным издание в Советском Союзе газеты, предназначенной для широких слоев еврейского населения в СССР и за рубежом.

Мы уверены, что наша инициатива встретит горячую поддержку всех трудящихся евреев в Советском Союзе и во всем мире.

ВОЛЬФКОВИЧ С.И., академик, лауреат Сталинской премии; ДРАГУНСКИЙ Д.А., полковник, дважды Герой Советского Союза; Эренбург И.Г., лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»; КРЕЙЗЕР Я.Г., генерал-полковник, Герой Советского Союза; ХАРИТОНСКИЙ Д.Л., сталевар завода «Серп и молот»; КАГАНОВИЧ Л.М., член ЦК КПСС; РЕЙЗЕН М.О., Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ВАННИКОВ Б.Л., член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда; ЛАНДАУ Л.Д., академик, лауреат Сталинской премии; МАРШАК С.Я., писатель, лауреат Сталинской премии; РОММ М.И., кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; МИНЦ И.И., академик, лауреат Сталинской премии; РАЙЗЕР Д.Я., министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР; ЛАВОЧКИН С.А., конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии; ЦЫРЛИН А.Д., генерал-полковник инженерных войск; ЧУРЛИОНСКАЯ О.А., врач; ДУНАЕВСКИЙ И.И., композитор, народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; БРИСКМАН М.Н., председатель колхоза имени Ворошилова Кунцевского района Московской области; РАЙХИН Д.Я., препода-

ватель школы № 19 г. Москвы; ЛАНДСБЕРГ Г.С., академик, лауреат Сталинской премии; ФАЙЕР Ю.Ф., дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ГРОССМАН В.С., писатель; ГУРЕВИЧ М.И., конструктор, лауреат Сталинской премии; КРЕМЕР С.Д., генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза; МЕЙТУС Ю.С., композитор, лауреат Сталинской премии; АЛИГЕР М.И., писательница, лауреат Сталинской премии; ТРАХТЕНБЕРГ И.А., академик; НОСОВСКИЙ Н.Э., директор Коломенского завода тяжелого станкостроения; ОЙСТРАХ Д.Ф., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; КАГАНОВИЧ Мария, председатель ЦК союза рабочих швейной и трикотажной промышленности, ЛИПШИЦ М.Я., заслуженный врач РСФСР; ВУЛ Б.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЛИВШИЦ С.В., начальник цеха завода «Красный пролетарий», лауреат Сталинской премии; ПРУДКИН М.И., народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; СМИТ-ФАЛЬКНЕР М.Н., член-корреспондент Академии наук СССР; ЛАНЦМАН Н. М., инженер, начальник цеха завода «Машиностроитель»; ГИЛЕЛЬС Э.Г., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; РОЗЕНТАЛЬ М.М., профессор, доктор философских наук; БЛАНТЕР М.И., композитор, лауреат Сталинской премии; ТАЛМУД Д. Л., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЯМПОЛЬСКИЙ А.И., рабочий вагоноремонтного завода им. Войтовича; РУБИНШТЕЙН М.И., доктор экономических наук; РОГИНСКИЙ С. З., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; КАССИЛЬ Л.А., писатель, лауреат Сталинской премии; ХАВИНСОН Я.С., журналист; ЛЕЙДЕР А.Г., инженер, начальник конструкторского бюро по механизации 1-го Господшипникового завода; ЧИЖИКОВ Д.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ВЕЙЦ В.И., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ФИХТЕНГОЛЬЦ М.И., лауреат всесоюзных и международных конкурсов музыкантов-исполнителей; КОЛТУНОВ И.Б., инженер заместитель начальника цеха 1-го Господшипникового завода; ЕРУСАЛИМСКИЙ А.С., профессор, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ГЕЛЬФОНД А.О., член-корреспондент Академии наук СССР; МЕССЕРЕР С.М., заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии; ШАПИРО Б.С., рабочий-наладчик 2-го часового завода; ЗОЛОТАРЬ К.И., зав. отделом народного образования Кировского района г. Москвы; БРУК С.И., член-корреспондент Академии наук СССР; СМИРИН М.М., доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ЛОКШИН Э.Ю., кандидат экономических наук; ШАФРАН А.М., главный зоотехник районного отдела сельского хозяйства Ленинского района Московской области, Герой Социалистического Труда.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 159-168. Подлинник

Второй вариант проекта обращения еврейской общественности в «Правду» опубликован в статье Г.Костырченко «Реприза» на арене истории» /»Лехаим, 2004, № 2/